

МАТЕРИАЛЫ И ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ЭТНОГРАФИИ И АНТРОПОЛОГИИ С С С Р

Н. А. АЛЕКСЕЕВ

МАТЕРИАЛЫ О РЕЛИГИОЗНЫХ ВЕРОВАНИЯХ ЯКУТОВ КАК ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

Источники, освещающие древнюю историю якутского народа до прихода русских на Лену, крайне ограничены. Естественно, что ученые для исследования этого периода в жизни якутов обращаются не только к археологическим памятникам, но и к данным этнографии, антропологии, лингвистики и фольклора.

Сравнительно слабо использованы в этом отношении материалы о религиозных верованиях якутов. Между тем, изучение религиозных верований дает некоторый материал для характеристики общественного строя предков якутов, выявляет древние связи якутов с югом, их мировоззрение до вхождения в состав Русского государства и позволяет осветить многие другие явления¹.

Религия якутов, как и других народов, фантастически отражает реальную действительность. Якуты верили в существование многочисленных духов и божеств, которые в основном представлялись им как антропоморфные существа. Каждый дух, по представлениям якутов, был олицетворением или духом-хозяином тех или иных явлений природы и общественной жизни. Так, например, «Сурдээх Сүгэ Тойон» (Грозный Топор Господин) — божество грома, живущее в «верхнем мире»², «Лан Дархан Тойон» (Двери Важный Господин)³ — дух-хозяин огня и т. д. Все духи разделялись на «айыы аймаҕа» (все племена добрых духов) и «абаасы аймаҕа» (все племена злых духов)⁴. Старшим божеством из «айыы» считался «Уруң Айыы Тойон» (Белый Создатель Господин). Айыы жили на небе (в верхнем мире) и на земле (в среднем мире). Каждый айыы занимал определенное место на небе или земле, где возглавлял своих сородичей⁵. «Абаасы аймаҕа» делились на три «бис» (фратрия, большой род) — верхний (небесный), средний (земной) и

¹ В. Л. Серошевский, Якуты, т. I, СПб., 1896, стр. 193; Г. В. Ксенофонов, Ураангхай-сахалар, т. I, Иркутск, 1937, стр. 153, 158—159; А. П. Окладников, Якутия до присоединения к Русскому государству, «История Якутской АССР», т. 1, М.—Л., 1955, стр. 48, 230, 232, 234 и др.

² А. Слепцов, О верованиях якутов Якутской области, «Изв. Восточно-Сибирского отд. РГО» (далее ИВСОРГО), т. XVII, 1886, № 1—2, стр. 119.

³ Н. Припузов, Сведения для изучения шаманства у якутов Якутского округа, ИВСОРГО, т. XV, 1884, № 3—4, стр. 61.

⁴ Э. К. Пекарский, Словарь якутского языка, т. I, 1959, стр. 40.

⁵ Архив Ин-та народов Азии АН СССР (далее АИНА АН СССР), ф. 22, оп. 1, д. 1, лл. 4—8, 61—62 и др.; А. Слепцов, Указ. раб., стр. 119—120 и др.

нижний (подземный). Каждый бис состоял из «ус тобус уус» (трех девятков родов)⁶. Каждый род занимал определенное место в одном из трех миров⁷. Во главе рода стоял в большинстве случаев дух-мужчина, якобы имевший жену и детей, владевший лошадьми или рогатым скотом. Поэтому шаманы обращались со своей просьбой не только к самому духу-хозяину, но и к его жене. Считалось, что дух-хозяин вместе с женой принимают решение или она может как-то повлиять на решение своего мужа. Например, шаман говорил в заклинании к духу-хозяину земли:

1. Чомпо сүлүгэстээх Чомполуун тойон убайым,	1. Старший брат мой, имеющий «чомпо сүлүгэс» ⁸ , Чомполуун-господин!
2. Дьоллоох дьолуо маҕан аартыккын аһааххын төһөлөөх буолуой,	2. Что тебе стоит открыть твою счастливую совершенно гладкую дорогу?
3. Чомпо сүлүгэстээх Чомпоруун хотун санаһым,	3. Жена старшего моего брата, имеющая «Чомпо сүлүгэс», Чомпоруун госпожа!
4. Килбиэннээх килиэ маҕан аартыккын аһааххын тһһлһһ буолуой!	4. Что тебе стоит открыть твою лучезарную блестящую светлую дорогу! ⁹

По представлениям якутов, жизнь каждого духа в общем аналогична жизни богатого якута — главы рода или племени¹⁰. Эти духи, как отметил В. М. Ионов, «по отношению друг к другу являются независимыми «хозяевами»»¹¹.

Сама вера в существование многочисленных патриархальных родов духов свидетельствует о том, что религиозные верования якутов сложились в эпоху разложения первобытнообщинного строя, на стадии патриархального рода. Как известно, в этот период уже выделились богатые и бедные, в руках глав рода сосредоточились скот, ценности и власть. Представление о родо-племенной организации духов является, в сущности, отражением родо-племенной организации предков якутов¹².

Возможно, что в мифологии якутов нашли место представления о владыках степных народов юга (гуннов, древних тюрков, монголов), с которыми предки якутов имели контакты.

Общественный строй, рисуемый по архаическим представлениям якутов о жизни духов, близок к общественному устройству древних якутов, запечатленному в якутском героическом эпосе. «Содержание олонхо, — как отмечает исследователь якутского фольклора И. В. Пухов, — показывает, что родовой строй, отраженный в нем, находится на высшей ступени своего развития — на стадии разложения и перехода к классовому обществу»¹³.

Очевидно, религиозные верования и героический эпос якутов хронологически близки и отразили социальное устройство, характерное для патриархального рода. Где же территориально сложился этот общественный строй?

⁶ А. Слепцов, Указ. раб., стр. 120; Э. К. Пекарский, Указ. раб., стр. 476.

⁷ В. Л. Серошевский, Указ. раб., стр. 654—664.

⁸ «Чомпо сүлүгэс» — род молока, который прежде употребляли как оружие.

⁹ АИНА АН СССР, ф. 22, оп. 1, д. 2, стр. 8 (Заклинание к духу-хозяину земли).

¹⁰ В. Ф. Трощанский, Эволюция черной веры (шаманства) у якутов, Казань, 1902, стр. 37.

¹¹ В. М. Ионов, К вопросу об изучении дохристианских верований якутов, «Сборник МАЭ», т. V, вып. 1, 1918, стр. 156.

¹² Эта часть религиозных верований якутов, отражающая их патриархально-родовой строй, является преобладающей. Однако в верованиях якутов сохранились элементы и верований более древнего происхождения, но они играли менее значительную роль. Поэтому в данной работе мы на них не останавливаемся.

¹³ И. В. Пухов, Якутский героический эпос олонхо, М., 1962, стр. 27.

В верованиях якутов можно найти элементы и южного, и северного происхождения. Но преобладают южные. Имена и титулы якутских духов могут быть объяснены из социальной терминологии народов Южной Сибири. В именах якутских духов встречаются, как обязательные, слова: «тойон» — господин (древнетюрк. тойын — монах, буддийский священник), «хотун» — госпожа (тюрк. — знатная женщина; монг. — царица, знатная жена; бурят. — жена знатного человека), «хан» — высший (тюрк. — князь, царь, хап; монг. — царь, монарх; бурят. — князь), «дархан» — важный (тюрк. — привилегированное сословие).

Слово «тойон» встречается в именах главы светлых духов — «Урун Айы Тойон» (Светлый Создатель Господин), бога грома — «Сурдээх Сугэ Тойон» (Грозный Топор Господин), главы верхних абаасы «Улуутуйар Улуу Тойон» (Величающийся Великий Господин), верхних абаасы — «Уйгул Тойон» (Сумасшедший Господин), «Кэкэ Чуораан Тойон» (Кэкэ Колокольчик Господин) и др.; главы нижних абаасы — «Арсан Дуолай Тойон» (Арсан Дуолай Господин), нижних абаасы — «Архах Тойон» (Чахоточный Господин), «Буор Малахай Тойон» (Земляной Безобразный Господин) и др.¹⁴

Слово «хотун» — обязательный эпитет жен перечисленных духов. Часто употребляется слово «дархан», которое входит в состав имен духа-хозяина огня — «Аан-дархан-тойон» (Начальный Важный Господин), духа-хозяйки земли — «Аан-дархан-хотун» (Начальная Важная Госпожа)¹⁵, духа-хозяйки хлеба — «Дархан Чэкэй» (Важная Чэкэй)¹⁶ и дочери злых духов, насылающих хроническую язву, — «Күөйүлгэн Дархан» (Күөйүлгэн Важная)¹⁷.

Слово «хаан» в сочетании с другими именами употреблялось как выражение самого высшего титула и встречалось в именах бога судьбы — «Дьылҕа Хаан», бога войны — «Илбис хаан», вестника благодати — «Хаан Иэйиэхсит»¹⁸ и в имени абаасы нижнего мира — «Хаан Дьылкыйа Тойон» (Хаан Дьылкыйа Господин)¹⁹. Это позволяет предполагать, что в то время, когда складывался патриархально-родовой строй, предки якутов жили в тесном контакте с южными тюркскими и монгольскими племенами.

То, что в состав якутской народности вошли племена, пришедшие с юга, подтверждают и другие сведения. В литературе уже отмечалось, что в якутском языке сохранились названия южных животных, которые на современной территории Якутской АССР не встречаются (тигр — «бар», «баабыр», лев — «хахай»²⁰, степной осел — «кулан», овца — «хой», верблюд — «тэбиэн»). Так же называют этих животных у тюркских и монгольских народов.

Термин «хахай», как писал А. П. Окладников, употребляется в сказках, в титуле духа-хозяина огня («хахай саңыйах» — львиная доха) и в имени одного знаменитого якутского шамана «Кахайар» (рыкающий по-львиному)²¹. Добавим, что по верованиям якутов имя духа, насыла-

¹⁴ А. Слепцов, Указ. раб., стр. 118—121; В. Л. Приклонский, Три года в Якутской области, «Живая старина», вып. 2, 1890, стр. 29—31 и др.

¹⁵ Э. К. Пекарский, Указ. раб., т. I, стр. 679.

¹⁶ АИНА АН СССР, ф. 22, оп. 1, д. 1, л. 10.

¹⁷ В. Л. Приклонский, О шаманстве у якутов, ИВСОПГО, т. XVIII, вып. 1—2, 1886, стр. 96.

¹⁸ А. Слепцов, Указ. раб., стр. 120.

¹⁹ АИНА АН СССР, ф. 22, оп. 1, д. 1, л. 41.

²⁰ По мнению Н. В. Емельянова, у якутов «сохранилось общее монголо-тюркское значение слова хахай — свинья, кабан». (Н. В. Емельянов, Якутские пословицы и поговорки, Якутск, 1962, стр. 34).

²¹ А. П. Окладников, Указ. раб., стр. 229—230.

ющего на людей «болезнь груди» — «Атыр-Хахай», буквально «Лев-самец»²² (или Кабан-самец).

Среди религиозных терминов якутов сохранилось слово «кулан», означающее в монгольских и тюркских языках — «дикий осел». «В наиболее древнем по его словарному составу языке шаманских песнопений и обрядности бубен, как воображаемый конь шамана, называется конь-кулан, кулан-ат, а важная часть этого инструмента, в которой часто находится, по мнению шаманистов, дух-хозяин бубна, именуется «кулан-быарык»²³. Кроме того, слово «кулан» встречается в описании украшений на свадебной одежде «Уөр-я» Хан Чэкэй (блуждающего духа Хан Чэкэй). На спине свадебной шубы, сшитой из кусков шкур разных животных, было пришито украшение «кулан бүүрэ», сделанное из красной меди и имеющее девять отверстий, из которых свешивались медные украшения²⁴.

Якутам также был, видимо, знаком древний образ мифического животного — дракона, занимавшего большое место в верованиях тюрко-монголов юга. В языках тюркских и монгольских народов дракон называется «лу», «луо». Слово луо сохранилось и в архаичной религиозной терминологии якутов. Так, по сведениям А. Слепцова, имя одного из семи сыновей главы абаасы нижнего мира Арсан Дуолай Тойона — Ыңыранар Ло-хаап-тойон» (Мычащий Луо-хаан-Господин). Имя его жены — «Ыңчыктыыр-муц-сыналыкай-хотун» («Стонущее Несчастье (мука)», «Громко Рыдающая (стонущая) Госпожа»). Ыңыранар-Луо-хаан-тойон, как и другие сыновья Арсан Дуолай тойона, является главой одного из родов абаасы нижнего мира²⁵.

По материалам В. М. ИONOVA, слово «луо» входит в состав имени главы нижних абаасы — «Арсан Дуолай Буор Маңалай Луо Хан тойон» (Арсан Дуолай Земляное Брюхо Луо Хаан Господин)²⁶. В другом месте В. М. Ионов приводит сообщение о том, что из двадцати семи родов абаасы «самые главные Луо Хан господин, Луоҕа Хан госпожа, Буор Тусумэл парень и Хан Маңалай девка»²⁷.

По сообщению Г. В. Ксенофонтова, у якутов сохранилось представление о том, что в нижнем мире есть «особая луо-рыба» «источник» смерти и несчастий («өлөр өлүү луо балыга»), имеющая голову и два хвоста»²⁸.

Кроме того, в «Олоцхо» упоминается «Өлөр өлүү луо хаан оҕуһа», что в переводе Э. К. Пекарского означает: «большой (?) бык смертной смерти»²⁹. В данном случае перевод слов «өлөр өлүү» как «смертная смерть» буквально точен, но по смыслу правильнее, видимо, перевод Г. В. Ксенофонтова: «өлөр өлүү» — «источник смерти и несчастий». Следовательно, «Өлөр өлүү луо хаан оҕуса» нужно перевести как «Луо хаан бык источника смерти и несчастий».

Подлинный смысл слова «луо» якутами утерян. Судя по имеющимся материалам, «луо» — название какого-то животного. Это видно из следующего факта. Как известно, сложные имена якутских духов и бо-

²² В. Л. Приклонский, О шаманстве у якутов, стр. 98.

²³ А. П. Окладников, Указ. раб., стр. 230.

²⁴ АИНА АН СССР, ф. 22, оп. 1, д. 1, л. 86. «Кулан бүүрэ» означает «почки кулана».

²⁵ А. Слепцов, Указ. раб., стр. 121.

²⁶ АИНА АН СССР, ф. 22, оп. 1, д. 1, л. 42.

²⁷ Там же, л. 46.

²⁸ Г. В. Ксенофонтов, Легенды и рассказы о шаманах у якутов, бурят и тунгусов. Приложение к «Очеркам по изучению Якутского края», вып. 2, Иркутск, 1928, стр. 11.

²⁹ Э. К. Пекарский, Указ. раб., т. II, стр. 1480.

Тюркские, монгольские и эвенкийские параллели к основным якутским религиозным терминам

Термины			
якутские	тюркские	монгольские и бурятские	эвенкийские
1. Абаасы — общее название многочисленных злых духов	—	—	1. Абасы — враг, черт
2. Айыы — общее название добрых духов	2. Айыы (тюрк.) — общее название добрых духов	—	—
3. Алгыс — заклинание	3. Алгыс, алгыш (алт.) — заклинание	—	—
4. Араңас — помост для похорон	—	4. Аранга (бур.) — помост для похорон; аранга (монг.) — помост, навес; вышка-помост (для охоты на диких зверей)	—
5. Барылаах — эпитет духа-хозяина леса и идол духа-хозяина леса	—	—	5. Барелак — амулет, изображающий духа-хозяина промысла
6. Билгэ — примета, предугадывание	6. Бэлгу (др. тюрк.) — примета, предугадывание	6. Бэлгэ (бур.) — символ, примета	—
7. Дүцүр — бубен	7. Түңүр — бубен	7. Дүңчер (монг.) — бубен	—
8. Иччи — хозяин владыка, дух-хозяин	8. Иди (тюрк.) — хозяин владыка, дух-хозяин	—	—
9. Ичээн — провидец, знахарь	—	—	9. Ичэримни, иччимни — шаман, вещатель, колдун, кудесник
10. Куму — шаманский плащ	—	—	10. Куми — шаманский плащ; куму ми — набросить на себя (одежду)
11. Кут — душа живых людей	11. Кут (тел.) — душа, жизненная сила	—	—
12. Кэрэх — кровавая жертва	12. Кэргэк, кэрэк (тюрк.) — кровавая жертва	12. Хэрэк — жертва	—
13. Синкэн — удача в промысле	—	—	13. Сингкэн — удача на охоте
14. Сүр — душа у человека и животных, жизненная сила	14. Сүр (тюрк.) — душа, жизненная сила людей и скота	—	—
15. Таңара — видимое небо, небо как божество, общее название добрых существ	15. Таңры, таңры, таңгы, таңгыра (тюрк.) — видимое небо	15. Тэнгэри (бур.) — небо, небо как божество	15. Таңара — бог, икона
16. Туру — шаманское дерево	—	—	16. Туру — шаманское дерево
17. Удаҕан — шаманка	—	17. Удаган, одигон (бур.) — шаманка	17. Удуган — шаманка
18. Ытык — жертва (животное) посвящаемая духам	18. Ыдык, ыдук — посланная от бога судьба, посланный (богом), счастливый, благословенный, благой	—	18. Итык — табуированный олень (прежде в каждом стаде был такой олень); жердь, к которой привязывают оленя при посвящении духам

жеств обычно начинаются с эпитета. Например, «Уруң Айыы Тойон» — «Белый создатель Господин», «Хомпоруун Хотой айыы» — Горбоносый Орел айыы» и т. д. Полное имя духа, как уже отмечалось. — Ыңыранар-Луо-хаан-господин (Мычащий Луо-хаан Господин), т. е. характерной чертой духа Луон-хаан было мычание. Исходя из совпадения якутского слова «луо» с тюрко-монгольским «лу», «луо» и из того, что духа «Луо-хаана» якуты представляли в виде какого-то животного, мы и предполагаем, что предкам якутов был известен дракон — мифическое животное южного происхождения.

Много интересных сведений, свидетельствующих о южных связях предков якутов, дает сопоставление религиозных верований якутов с религиозными верованиями тюркоязычных народов и монголоязычных бурят, особенно сопоставление их религиозной терминологии.

Сравнение основных якутских религиозных терминов с религиозными терминами алтайцев и бурят (см. таблицу) позволяет высказать следующие предположения.

I. Совпадение слов (айыы, кут, иччи, сур), отражающих анимистические воззрения якутов и тюркских народов Южной Сибири, несомненно свидетельствует о том, что анимистические взгляды на мир были выражены общими предками этих народов.

II. Совпадение якутских слов, относящихся к черному шаманству (удабан, араңас) с бурятскими, и наоборот, отличие этих терминов от аналогичных тюркских слов говорят о том, что в период формирования черного шаманства предки якутов жили уже в отрыве от родственных им по языку племен. Общность якутских и бурятских терминов может иметь три объяснения: 1) монголоязычные предки бурят были ближайшими соседями предков якутов, между ними существовали тесные культурные связи; 2) в состав предков якутов вошло монголоязычное племя, от языка которого сохранились общие для бурят и якутов термины; 3) часть бурят — потомки монголизированных южных предков якутов.

Эти предположения подтверждаются и при сравнении других сторон религиозных верований якутов с верованиями алтайцев и бурят. Общие для якутов и алтайцев детали можно обнаружить даже в таком распространенном среди народов Сибири культе, как культ огня. Алтайцы при обряде изгнания злых духов огнем использовали ветки можжевельника. Можжевельник алтайцы почитали и называли «арчын»³⁰. Якуты также верили в то, что с помощью огня можно изгнать злых духов. Обряд очищения огнем и предмет, которым производилось очищение, якуты называли «арчы». Это слово упоминается в «алгыс'е» (заклинании), которое читали при освящении невода:

1. Дьаң Хаан дьааһый-да,
2. Орой Буурай оонньоото,
3. Сүүлэ Хаан сүүллэ,
4. Уллэр этиң арчыта арчылаата,

5. Дьаңы дьалбарытта,
6. Кукуру хоңиордо!
7. Ары хатың саба
8. Араҕас тууспан арчынан арчылаатым:

9. Дьай бөҕө дьалбарый,
10. Куор бөҕө хоңун!...

и т. д.

1. Дьаң Хаан зевнул,
2. Орой Буурай заиграл,
3. Сүүлэ Хаан загремел,
4. «Арчы» (какой-то предмет) вздымающегося грома «арчылаата» (произвело очищение),
5. Напасть он отогнал,
6. Нечисть он отделил!
7. Величиною с березовую рошу,
8. Желтым большим «арчы» (каким-то предметом) я «арчылаатым» (произвел очищение):

9. Множество напасти отойди,
10. Множество нечисти удались!...

и т. д.³¹.

³⁰ Н. П. Дыренкова, Культ огня у алтайцев и телеут, «Сборник МАЭ», т. VI, Л., 1927, стр. 69—70.

³¹ АИНА АН СССР, ф. 22, оп. 1, д. 1, л. 19.

Из этого заклинания следует, что «арчы» — название предмета, при помощи которого изгоняют злых духов человек и божество грома, так как «Дьяң Хаан», «Орой Буурай» и Суулэ Хаан — различные имена этого божества. Очевидно, у якутов на севере, где можжевельника мало, термин «арчы» распространился на все предметы, которыми производился обряд очищения, — пучок лучин из дерева, разбитого молнией, береста и пр.³²

Тождественные представления можно обнаружить в других культурах и поверьях алтайцев и якутов. Например, алтайские шаманы после смерти человека «в течение сорока дней не входят в жилище, опасаясь осквернить себя вследствие тайного присутствия в аиле «алдачы»...»³³. Якутские белые шаманы, также боясь оскверниться, не входили в течение сорока дней в дом умершего³⁴.

Подобные совпадения в деталях, на фоне общности представлений о мире, свидетельствуют о культурных связях предков народов, показывают, что эти народы совместно вырабатывали такие представления.

До сих пор в литературе отмечалось, что якуты не знали имени Эрлика (Эрлена) — главного из подземных злых духов у алтайцев и монголов³⁵. Этот дух, по имеющимся материалам, и у бурят и у алтайцев сначала считался небесным божеством, а позже превратился в главу нижнего мира, и его дворец стал помещаться верующими под водой или около подземного моря³⁶.

Недавно среди неопубликованных материалов В. М. Ионова, собранных в Якутском округе Якутской области в конце XIX в., нами было обнаружено два интересных сообщения, где встречается имя духа «Эрилика» («Эрэлик»).

Дух Эрилик упоминается в заклинании при освящении невода:

1. Күөх далай иччитэ	1. Голубой беспредельности (шири) хозяин,
2. Эһэм Эрэлик тойон,	2. Дедушка мой Эрэлик господин,
3. Сүңкэн эбэ хотун,	3. Сүңкэн бабушка госпожа,
4. Үтүүннэн айылыы көрсүң: ...	4. По-хорошему, по-божески встретьте:...
5. Былыргыларың быстата,	5. Древних (поколений твоих) остаткам
6. Уруккуларың тобоҕо	6. Прежних (поколений твоих) последним,
7. Эһиэхэ дьол соргу көрдөһө	7. Нам, чтобы счастье и удачу испросить,
8. Киирэр күммүт буолла!	8. Наступило время придти к тебе! ³⁷

Судя по этому отрывку, «Эрэлик-тойон» считался духом-хозяином «күөх далай-а» (голубой беспредельности) и к нему обращались, как к «дедушке».

Далее, в предании о странах, где создаются души, вслед за светлым божеством грома Сурдээх Сүгэ-тойоном (Грозным Топором Господином) упоминается божество Сүңкэн Эрилик (Величавый Эрилик)³⁸.

³² Э. К. Пекарский, Указ. раб., т. I, стр. 153.

³³ А. В. Анохин, Материалы по шаманству у алтайцев, «Сборник МАЭ», т. IV, вып. 2, Л., 1924, стр. 20.

³⁴ С. И. Боло, Прошлое якутов до прихода русских на Лену (по преданиям якутов бывшего Якутского округа), «Сборник трудов Научно-исследовательского ин-та языка и культуры при СНК ЯАССР», М.—Якутск, 1938, стр. 162.

³⁵ А. П. Окладников, Указ. раб., стр. 269.

³⁶ М. Н. Хангалов, Собрание сочинений, т. I, Улан-Удэ, 1958, стр. 317—318; А. В. Анохин, Указ. раб., стр. 1.

³⁷ АИНА АН СССР, ф. 22, оп. 1, д. 1, л. 19.

³⁸ Там же, д. 1, л. 62.

Эти сведения позволяют утверждать, что у якутов в прошлом бытовало представление об Эрилике как небесном божестве и как духе-хозяйине «далай-а».

Исходя из этого, можно предположить, что основная масса тюркоязычных предков якутов, впоследствии ставшая ядром сложения якутского народа, отделилась от тюрко-монгольских соседей до того, как у последних главой нижних злых духов стал считаться «Эрлик», который некогда, видимо, был небесным божеством.

Сравнительное изучение религиозных верований бурят и якутов показывает, что в них имеется ряд совершенно одинаковых представлений. Так, например, по верованиям бурят, ветер с дождем или снегом можно вызвать при помощи волшебного корня или камня; такой ветер называется «зада»³⁹. Якуты в прошлом тоже считали, что ветер с дождем и снегом можно вызвать при помощи волшебного камня. Такая погода и сам камень назывались «сата»⁴⁰. Радугу якуты и буряты называли «лисыя моча»⁴¹. По мнению М. Н. Хангалова, это понятие связано с мифическим олицетворением солнца как лисицы или волка⁴².

Существование в религиозных верованиях якутов и бурят общих деталей может быть объяснено тем, что в состав этих народов вошла часть тюркоязычных курыканских племен, обитавших в верховьях Лены ко времени прихода туда монголыязычных предков бурят.

Отсутствие в верованиях якутов таких характерных черт бурятского шаманства, как развитый пантеон постоянно враждующих добрых и злых божеств, культ «Эрлен-Хана» — главы нижнего мира, и существенная разница в представлениях о белых шаманах говорят о том, что основная тюркоязычная группа предков якутов не имела тесных культурных связей с монголыязычными племенами — предками бурят. По предположению А. П. Окладникова, первоначальное распространение на Лене древних монгольских переселенцев «скорее всего произошло около 30-х годов XI в.»⁴³. По-видимому, основная группа предков якутов в это время уже ушла вниз по Лене.

По гипотезе Е. И. Убрятовой, «взаимодействие тюркского предка якутского языка и какого-то монгольского языка протекало в центральной части современной Якутии, где, по-видимому, сложился якутский народ со своим языком, столь отличным от других тюркских языков»⁴⁴. Далее Е. И. Убрятова отмечает, что «звуковой облик монголизмов в якутском языке очень часто соответствует написанию этих слов в письменных монгольских памятниках XII—XIII вв. Эта дата относительна. Она означает только, что заимствование произошло не раньше этого времени. Но оно могло произойти и, вероятно, произошло, значительно позднее»⁴⁵.

Предположение о позднем присоединении к предкам якутов (имеется в виду позже XII в.) монголыязычного племени встречает некоторые затруднения. Если монголыязычное племя, предположим, часть бурят-

³⁹ М. Н. Хангалов, Указ. раб., т. I, стр. 408.

⁴⁰ В. Л. Серошевский, Указ. раб., стр. 668—669; Архив географ. о-ва СССР, р. 64, оп. 1, д. 65, л. 344.

⁴¹ М. Н. Хангалов, Указ. раб., т. I, стр. 322; Н. Припузов, Указ. раб., стр. 62.

⁴² М. Н. Хангалов, Указ. раб., т. I, стр. 322.

⁴³ А. П. Окладников, В. Д. Запорожская, Ленские писаницы. Наскальные рисунки у деревни Шишкино, М.—Л., 1959, стр. 140.

⁴⁴ Е. И. Убрятова, Якутский язык в его отношении к другим тюркским языкам, а также к языкам монгольским и тунгусо-маньчжурским, М., 1960, стр. 9.

⁴⁵ Там же, стр. 8—9.

хоринцев, прибыло бы на территорию Якутии после XIII в., то оно в числе своих исторических преданий должно было бы принести предание о Чингис-хане, но этого не произошло.

В литературе не раз поднимался вопрос — знали ли якуты Чингис-хана? М. П. Овчинников предполагал, что якуты были изгнаны из своих родных мест Чингис-ханом⁴⁶. Позже А. Е. Кулаковский, анализируя якутские пословицы, в которых упоминается Чыцыс-Хаан, высказал мнение, что якуты знали имя Чингис-хана⁴⁷. Напротив, Н. В. Емельянов, проанализировав те же пословицы, отметил, что у якутов сохранилось не имя Чингис-хана, а название древнего божества монголо-тюрков, имя которого было присвоено в 1206 г. Темучину⁴⁸. Аналогичное мнение до Н. В. Емельянова высказывал Д. Банзаров, который писал: «По моему мнению, Темучин сделал своим титулом имя духа Хаджир Чингис-тенгри — одного из сыновей неба»⁴⁹. В примечаниях к работам Д. Банзарова Г. Н. Румянцев писал, что «может быть и наоборот, тенгри получил имя Чингис от Темучина. Последнее даже более вероятно, ведь вошли же в пантеон шаманских божеств тенгриин, носящие имена потомков и ближайших родственников Чингиса, как, например, Ogelep eke и др.»⁵⁰.

Для того, чтобы выяснить, знали ли якуты Чингис-хана, надо ответить на следующие вопросы: а) Когда возникло у якутов представление о божестве Чыцыс-Хаан? До появления на исторической арене Чингис-хана или после? б) Кто фигурирует в якутских пословицах — божество Чыцыс-хан или историческое лицо Чингис-хан?

Имя Чыцыс-хан встречается в якутских пословицах всегда или с Дьылба-хапом или Одун-ханом. Дьылба-хан и Одун-хан — эпитеты божества — распорядителя судьбы человека. Это одно из главных божеств среди божеств-покровителей лошадей и рогатого скота. А развитое скотоводство отмечается у курыкан уже в VI в. н. э.

О древности представлений о духе «Чыцыс-хаан» у якутов свидетельствуют и обнаруженные нами сведения в архиве В. М. Ионова. Его неопубликованные материалы содержат интересные подробности о духе «Чыцыс-хане».

В предании о странах, где создаются души, находим: «На северо-западной стороне от этого неба есть, говорят, испещренное узорами и письменами нависающее небо, на котором живут Дьылба Хаан Господин и Чыцыс Биис Госпожа»⁵¹. Это сообщение не единично. По другим данным, «люди, не имеющие детей, спрашивали их у Дьылба Хаана господина и Чыцыс Хаан госпожи. Человека, получившего от них «сур» и «кут», случайные болезни и несчастья не могут убивать»⁵².

Из приведенных сведений видно, что в якутской пословице упоминается имя древнего божества, а не имя исторического Чингис-хана. Повидимому, якуты не знали Чингис-хана, и их предки прибыли на Лену до начала XIII в.

В якутских религиозных верованиях сохранились и данные, свидетельствующие о связях якутов с северными народами.

⁴⁶ М. П. Овчинников, Из материалов по этнографии якутов, I — Легенды, сказки и предания, «Этнографическое обозрение», 1897, № 3, стр. 150.

⁴⁷ А. Е. Кулаковский, Якутские пословицы и поговорки, Якутск, 1945, стр. 91.

⁴⁸ Н. В. Емельянов, Якутские пословицы и поговорки, 1962, стр. 33.

⁴⁹ Доржи Банзаров, Собр. соч., М., 1955, стр. 61.

⁵⁰ Там же, стр. 265.

⁵¹ АИНА АН СССР, ф. 22, оп. 1, д. 1, л. 61.

⁵² Там же, л. 135.

До прибытия якутов в бассейн реки Лены здесь обитали юкагирские и эвенкийские племена. В литературе есть сведения о том, что якуты заимствовали у северных народов приемы охоты⁵³ и культ духа-хозяина леса «Баай-Барылаах Баай-Байаная» (Богатый Богач-Байанай)⁵⁴. Общие элементы в религиозных верованиях якутов и юкагиров уже отмечались А. П. Окладниковым⁵⁵. Мы остановимся лишь на якутско-эвенкийских связях в области религиозных верований.

Сравнение якутских и эвенкийских терминов показывает, что совпадения имеются только в области черного шаманства и культа духа-хозяина леса (см. таблицу). Это может быть объяснено тем, что в период окончательного формирования черного шаманства якуты и эвенки уже находились в тесном контакте. Далее отметим, что якутский и эвенкийский шаманские бубны относятся к одному варианту среднесибирского типа бубнов⁵⁶, а костюмы шаманов этих народов имеют много общего⁵⁷.

В анимистических воззрениях эвенков и якутов имеются общие элементы, причем наблюдаются совпадения в деталях. Так, к числу прямых совпадений следует отнести общие представления о месте обитания души ребенка. Эвенки верили, что душа «оми» падает через дымовое отверстие в очаг, а оттуда «попадает незаметно в чрево женщины и дает начало новому потомству»⁵⁸. А якуты, по сообщению В. М. Ионова, считали, что нельзя «разбивать угли на очаге — души (кут и сур) рождающихся детей обретаются там, и можно их при этом разбить»⁵⁹.

Общие представления обнаруживаются и в черном шаманстве. Якуты и эвенки имели идентичные понятия о становлении шаманов. Так, по верованиям эвенков при обряде посвящения в шаманы духи поедали тело кандидата, пересчитывали его кости, а затем наделяли новым телом⁶⁰. Все эти детали упоминаются и в обряде посвящения в шаманы у якутов⁶¹.

Среди фактов, относящихся к общим эвенкийско-якутским верованиям, следует отметить и тождественные представления о «матери-зверь» шамана. У тех и у других «мать-зверь» считалась звериным двойником шамана и представлялась в образе лося, оленя, медведя и др.⁶².

Укажем на сходство мелких, но характерных деталей в камлании эвенкийских и якутских шаманов. У тех и у других в соответствующих случаях загораживали выход из нижнего мира в средний мир. По верованиям эвенков шаман, проводив душу «бээн» умершего в стойбище мертвых, возвращался на землю живых, в средний мир («дулу буга»), а выход из одного мира в другой загораживал особой изгородью из шаманских духов-сторожей⁶³. Якутские шаманы также имели духов, кото-

⁵³ А. П. Окладников, Указ. раб., стр. 282.

⁵⁴ В. М. Ионов, Дух-хозяин леса у якутов, «Сборник МАЭ», т. IV, вып. 1, Пг., 1916.

⁵⁵ А. П. Окладников, Указ. раб., стр. 286—287.

⁵⁶ Е. Д. Прокофьева, Шаманские бубны, «Историко-этнографический атлас Сибири», М.—Л., 1961, стр. 447.

⁵⁷ Объем статьи не позволяет привести сопоставление костюмов шаманов и атрибутов шаманства народов Сибири, представляющее огромный интерес.

⁵⁸ А. Ф. Анисимов, Религия эвенков в историко-генетическом изучении и проблеме происхождения первобытных верований, М.—Л., 1958, стр. 95—96.

⁵⁹ АИНА АН СССР, ф. 22, оп. 1, д. 1, лл. 16—17.

⁶⁰ А. Ф. Анисимов, Указ. раб., стр. 190.

⁶¹ Г. В. Ксенофонтов, Легенды и рассказы о шаманах у якутов, бурят и тунгусов, Иркутск, 1928, стр. 10, 12, 17, 20, 23, 33, 36, 40, 42, 43.

⁶² А. Ф. Анисимов, Указ. раб., стр. 136—138; В. Л. Серошевский, Указ. раб., стр. 626; Г. В. Ксенофонтов, Легенды и рассказы о шаманах у якутов, бурят и тунгусов, стр. 17, 19, 22 и др.

⁶³ А. Ф. Анисимов, Указ. раб., стр. 58, 211.

рых приставляли «стеречь проход в нижний мир, чтоб не выпускать оттуда враждебных духов, мучивших больных»⁶⁴.

Одинаковыми были представления эвенков и якутов о смерти шаманов. Они считали, что шаман обычно не умирает естественной смертью — его убивает колдовством враждебный шаман, или он «поедается» или «пожирается» шаманским духом⁶⁵.

Ярким свидетельством тесных связей якутов с эвенками является следующий факт. Некоторые якутские шаманы имели духа-покровителя тунгусского (эвенкийского) происхождения (тонус эмэгэт эмэгэттээх)⁶⁶. Такого духа имел шаман Тюспют, один из информаторов В. Л. Серошевского. По сообщению последнего, «когда Тюспют шаманит, сразу можно заметить, что его дух-покровитель тунгусского происхождения, «тунгус эмэгэт эмэгэттээх»: он по временам бормочет тунгусские слова и делает тунгусские жесты»⁶⁷.

Эта деталь из верований якутов хорошо сочетается с сообщением И. М. Сулова о том, что эвенкийский шаман Спиридон при камлании произносил «...какие-то речитативы на якутском языке»⁶⁸.

Заметим, что существование шаманов с духом покровителем эвенкийского происхождения у якутов и употребление эвенкийскими шаманами якутского языка в мистериях свидетельствуют и о разложении родовых отношений, когда шаманы из представителей рода стали постепенно превращаться в общинных служителей культа.

Приведенные данные о наличии большого числа общих деталей в шаманстве эвенков и якутов свидетельствуют, видимо, о длительных связях этих народов. Сравнительное изучение древних верований якутов и эвенков позволит исследовать эти исторические взаимосвязи.

Сопоставление религиозных верований якутов с верованиями других тюркских народов Южной Сибири показывает, что у предков якутов уже на их южной родине сложились анимистические взгляды на мир. Все явления природы были одухотворены. Каждый, даже самый незначительный предмет был наделен своим духом (например, от-атах — травяная ножка). Необходимо отметить, что на базе этих анимистических взглядов, вероятно, выросло якутское шаманство.

Другой весьма яркой чертой идеологии древних якутов был дуализм. Все духи делились на «добрых» и «злых». Однако в этих представлениях нет ярко выраженной борьбы добра и зла⁶⁹. Служителями добрых духов, в частности духов-покровителей скотоводства, были «айыы — ойуун'ы» (белые шаманы), а служителями злых духов «абаасы» были «абаасы-ойуун'ы» (черные шаманы).

В развитии черного шаманства якутов значительное влияние оказали верования северных народов.

Особенностью мировоззрения предков якутов являлась примитивность понимания мира. Вселенная, хотя и состояла из трех миров, пред-

⁶⁴ Э. К. Пекарский и В. Н. Васильев, Плащ и бубен якутского шамана. СПб., 1910, стр. 19—20; В. Н. Васильев, Изображения долгано-якутских духов как атрибуты шаманства, «Живая старина», 1909, вып. 11—111, СПб., стр. 276.

⁶⁵ И. М. Сулов, Шаманизм как тормоз социалистического строительства, ж. «Антирелигиозник», 1932, № 11—12, стр. 26; Н. Припузов, Указ. раб., стр. 65; Г. В. Ксенофонтов, Легенды и рассказы о шаманах у якутов, бурят и тунгусов, стр. 38.

⁶⁶ В. Л. Серошевский, Указ. раб., стр. 627; Э. К. Пекарский и В. Н. Васильев, Указ. раб., стр. 9; Г. В. Ксенофонтов, Легенды и рассказы о шаманах у якутов, бурят и тунгусов, стр. 24.

⁶⁷ В. А. Серошевский, Указ. раб., стр. 627.

⁶⁸ И. М. Сулов, Указ. раб., ж. «Антирелигиозник», 1932, № 17—18, стр. 23.

⁶⁹ В. М. Иванов, К вопросу об изучении дохристианских верований якутов, стр. 158.

ставлялась плоскостной страной. В анимистических взглядах на мир в наивной форме фантастически отражается миропонимание скотоводов-кочевников.

В верованиях якутов прослеживаются и другие архаические черты — следы тотемизма, представления о каких-то женских родовых культах (культ богини Айыысыт, культ духа-хозяйки земли «Аан Дойду иччитэ»). Однако эти элементы очень трудно исторически датировать.

* * *

Изучение религиозных верований якутов показывает, что их предки несомненно были связаны с древними тюрко-монгольскими племенами Южной Сибири, стоявшими на более высокой, чем предки якутов, ступени социально-экономического развития.

Основная масса предков якутов покинула свою южную прародину до того, как в религиозных верованиях тюрко-монголов главой нижних злых духов стал считаться Эрлик-хан, и до того, как на исторической арене появился Чингис-хан. В формировании якутской народности определенную роль сыграли аборигенные племена — эвенкийские и юкагирские. Отражением этого служит наличие значительного числа общих деталей в верованиях этих народов.

SUMMARY

The data on religious beliefs of Yakuts are a peculiar historic source for those who wish to cast a new light on the past of the Yakut People.

Certain details, preserved in these beliefs, confirm the thesis of their southern origin. Thus in an archaic religious terminology the words for some southern animals are preserved, though such animals are absent on the territory of the Yakutian ASSR. In a comparison of Yakutian religious beliefs with those of turkic and mongolian peoples of the Southern Siberia some shared traits of their animistic conceptions can be traced, probably going back to the times when the ancestors of these peoples jointly inhabited the Southern Siberia.

The analysis of certain traits in the religion of Yakuts proves that the Southern ancestors of Yakuts have never known Genghis-Khan. This means that they have moved to the Lena basin earlier than 13. century A. D. An analysis of social terminology in the archaic exorcism proves also that patriarchal clan relations were established among the ancestors of Yakuts in their Southern homeland. A comparison between religious beliefs of Yakuts and Evenks allows to suppose that aboriginal tribes have played an important role in the formation of Yakutian people.